

Владимир Каконин знает кадровые ответы на кадровые вопросы

ПЕРСОНАЛЬНОЕ ДЕЛО

ЧЕЛОВЕКА с должностью трудно интервьюировать за рамками его дела: ответственность не позволяет ослабить галстук.

В беседе с Владимиром Какониным накануне его юбилея так и вышло: сколько ни задавай личных вопросов – все равно вернет их к работе. Но и я не сдаюсь: женщине-корреспонденту простительно житейское любопытство.

Двое сыновей, трое внуков, четыре женщины в семье: жена, две снохи и внучка – почти перечислительно отвечает Владимир Иванович. Но «проговаривается»: «Не понимаю тех, кто гордится: мол, дети живут в столице или за границей. Я своих должен видеть хотя бы раз в неделю». Да, «ничто человеческое нам» – и я не стану напирать на личное. А угрозы увязнуть в узкопрофессиональных вопросах с менеджером такой школы, как у Владимира Каконина, тем более нет: он философ по жизни, социолог по призванию, кадровик по призыву, вечный студент по складу ума и счастливчик на профессиональное окружение.

Должность Владимира Каконина – директор центра подготовки кадров «Персонал» – только на первый взгляд далека от юношеской мечты стать философом. Друзья после армии убедили его поступить за компанию в Свердловский юридический: у законника, мол, философии – море. Поступив, увлекся социологией. Пресноватая тема его исследования в секторе Уральского филиала Академии наук СССР «Духовная жизнь советского общества» в кружке под руководством доктора философии Льва Когана обернулась захватывающим изучением социального портрета кинозрителя. Результатами Владимир Каконин поделился со знакомым диссертантом, а сам отправился в Магнитку по приглашению секретаря обкома Евгения Тяжелникова.

На ММК Владимира Каконина



ФОТО АНДРЕИ СЕРЕБРЯКОВА

встретили с любопытством: появившиеся штучного специалиста обещало внедрение новшеств в социальную работу. В богатой духовной атмосфере шестидесятых парторганизация горела идеями, в администрации на строй был на работу без излишней отчетности и стрижкоиснимательства. Именно в эту пору академик Агел

Аганбегян, побывав на ММК, был удивлен качеством организации труда при относительно небольшой численности руководящего состава.

Владимир Каконин возглавил работу в лаборатории научной организации труда по социальным исследованиям, стал организатором планов соцразвития, увлекся рабо-

той с молодежью. Очень скоро он представлял основы производства, работая с маргеновцами, восхищался тем, как они выжимали из печи все возможное, попутно модернизируя производство. Болислав Буйвид – харизматическая личность, талантливый кадровик – пригласил молодого социолога на кадровую работу. В послужном списке Владимира Каконина той поры – организация наставничества, профессиональные конкурсы, работа с нарушителями дисциплины – до трех с половиной тысяч бесед с прогульщиками в год. Директор ММК тех лет Андрей Филатов сам контролировал работу с нарушителями, но требовал понимания, если металлург не прибыл из отпуска из-за задержки рейса или вырвался в деревню помочь на сенокосе.

Владимир Иванович и сегодня не согласен с термином «застой» в отношении производства семидесятых-восьмидесятых. Да, была чрезмерная опека министерства, было очевидным лоббирование интересов Липецкого металлургического комбината – глава Минчермета был его «вскормленником». Но Магнитка и себе знала цену: вспомните, в начале девяностых конвертер запустили с первой попытки. Приезжие специалисты говорили: редкий случай. А может, редкие кадры. Комбинат к тому времени возглавлял Иван Ромазан, а он сам – кадровая политика, с его привычкой на ходу беседовать с рабочими, памятью о нем на имена рядовых сотрудников, его бесстрашием допускать «зеленых» на территорию предприятия.

В восьмидесятые Владимир Каконин принял руководство отделом кадров, а следом и обучением персонала комбината: профессиональный и образовательный рост – понятия неразрывные. Позднее интерес переместился к обучению кадров. В послужном списке центра подготовки кадров «Персонал», который возглавил Владимир Каконин, – подготов-

ка магистров права, юридическая поддержка правового управления ОАО «ММК», переподготовка специалистов.

«Персонал» выжил даже в условиях всеобщего бартера. Центр изначально был единственным не только в отрасли, но и в стране, а ученые, которых приглашали в качестве преподавателей, оказывали помощь не только в обучении. Так, специалисты Уральской академии госслужбы, сотрудничавшей с центром, помогли в разработке схемы акционирования ММК. Плодотворным оказалось и сотрудничество с начинающим политиком Павлом Крашенинниковым – с его легкой руки центр наладил связи с Российской школой частного права при президенте Российской Федерации. Были у «Персонала» и неудавшиеся эксперименты, вроде открытия газеты, нацеленной на малый бизнес. Как шутит Владимир Иванович, и начали рано – малый бизнес едва зародился, и лицо у газеты было слишком женское, не для жестких условий предпринимательства. В общем, издание на свете не зажилось. Прекратили существование и некоторые удачные проекты: так, исчерпан весь ресурс сотрудничества с академией госслужбы. Но специалистов для города вуз продолжает готовить. А Владимир Каконин и сейчас помнит, как удачно его, неговорчивого, в совместной работе дополнял дипломатичный руководитель УРАГС Юрий Миронов.

Владимир Иванович чутко ощущает пульс современности: работал в составе комитета по науке и образованию думского экспертного совета, приглашает специалистов в сфере геополитики для подготовки топ-менеджеров комбината к работе за рубежом, увлечен возможностями дистанционного обучения и создает обучающие программы для металлургов. Он знает кадровые ответы на кадровые вопросы.

АЛЛА КАНЬШИНА.

Простор для самовыражения

КУДЕСНИКИ

МОЛОДОЙ ЧЕЛОВЕК ошибся залом легкоатлетического манежа, как и я, понав на чемпионат города по парикмахерскому искусству, декоративной косметике, моделированию и дизайну ногтей со второго раза.

«Этот точно из творческой среды», – бегло оценила я пробритую штрихами бровь, проколотое ухо, белые джинсы с красными кроссовками и в тон им – алые прядки, кончиками свисающие на лоб и завершающие асимметрично выстриженную дорожку волос. Но на конкурсанта чудак не похож, по площадкам выставки и конкурса разгуливает с камерой. «Значит, не мажорик, – пронеслось в голове, – слишком серьезно заинтересован происходящим».

Мужчины, воспринимающие прекрасное визуально, в индустрии красоты по-прежнему – в профессиональном меньшинстве, хотя бытует мнение, что выдающихся среди них больше, чем женщин. В Магнитогорске мастеров-парикмахеров сильного пола – по пальцам перечесть. В их числе 19-летний чудак или, как зовут его друзья, фрик (от английского freak – «человек со странностями») – Дмитрий Суедов. В минувшем чемпионате он стал лучшим в номинации «Модная стрижка и укладка с элементами авангарда».

В свою профессию Дима «упал» случайно. Родившись в семье музыкантов: папа – вокалист и бас-гитарист, мама – музыкальный работник в детском саду, сын тоже увлекся музыкой, поступил на эстрадное отделение консерватории, играл на барабанах. Как-то накануне экзаменов зашла знакомая пианистка:

– На курсы парикмахеров хочу записаться.

– Классно. Пойдем вместе, – предложил он.

Год обучения не прошел даром: Дима увлекся и втянулся в новое дело настолько, что не смог остановиться. Продолжил учебу в Челябинске, не пропуская спецсеминары в Магнитке. В чемпионате пришлось дебютировать наравне с опытными парикмахерами – из учеников в мастера он перешел полгода назад, когда устроился в салон «Лоризн».

Так получилось, что на «авангардную» номинацию никто, кроме Дмитрия и его опытных коллег из того же салона, не заявился. Но то, что все соперники – из своих, не умаляло ответственности. Адреналина, утверждает Дима, было достаточно, а волнения хватило и перед стартом. Готовиться к чемпионату он начал за два месяца. Перебрал двадцать стрижек в профессиональных журналах, еще больше вариантов окрашиваний. Посмотрел техники, модные тенденции и создал свой образ, в котором жесткость и геометрическая четкость милитари сочетается с яркостью, эпатажностью молодежной уличной тематики, бросающей вызов обыденности и повседневности. С дизайнером до мелочей продумали внешний облик модели, чтобы подчеркнуть авангардный образ одежды. Дмитрий успел потренироваться в необычной стрижке на младшей сестре и знакомой из музыкальной среды – выходило неплохо. Однако за несколько часов до чемпионата его выступление было подервано: возникли неувязки с окрашиванием отдельных прядей.

– На это времени на конкурсе нет, там только стрижешь и укладываешь, – рассказывает он. – У модели темные волосы. Чтобы сделать ярко-оранжевую прядь, надо сначала хорошо осветлить ее, потом затонировать. Для насыщенности, чтоб бликовало, решили повторить процедуру после первого дня конкурса

– накануне соревнований в моей номинации. Но волосы настолько истощены, что уже не воспринимают пигмент и даже начинают осыпаться. В отчаянии в час ночи в салоне я вспоминаю про другую краску, в которой тонирование и осветление – два в одном, и нахожу на волосы модели с мыслью: «Или пряди вообще отвалятся – тогда мы не участвуем, или все круто будет».

Он победил. На публику вышел спокойным – сколько раз музыкантом был на сцене! Но когда под пристальным вниманием судей и зрителей услышал: «Три, два, один, старт, погнали!», переволновался. На затылке надо было коротко выстричь зону, а он не может – руки дрожат. Прошла пара минут – Дима справился с волнением, «сыграл», как задумал. На создание авангардного образа участникам отвели 50 минут. Вначале наш герой переживал, что не успеет, а потом не знал, чем занять себя.

– На начальном этапе развития мастера конкурсы дают очень много, – убежден теперь Суедов. – Пока готовишься к ним, столько нового узнаешь. Есть возможность поучиться у других участников. Второй плюс – возможность воплощать на конкурсе свои задумки. Ведь при обычной работе в салоне не выкрасишь клиенту с черными волосами прядки в рыжий, одновременно создав фиолетовые и зеленоватые блики на основном цвете. На конкурсе есть простор для самовыражения. Так же, как на концерте...

Музыку Дима не бросил, во время интервью поглядывает на часы – как бы не опоздать на репетицию в группу «Эскалибур».

– Сейчас увлечены тяжелым роком, хотя хард-рок – понятие растяжимое, со множеством стилей, – говорит Дмитрий.

Еще он хочет создать проект клубной му-



ФОТО АНДРЕИ СЕРЕБРЯКОВА

зыка, но играть ее непременно живую. Вот только единомышленников-музыкантов пока не может найти. Что в его жизни станет главным: музыка или парикмахерское искусство, парень пока не знает. С индустрией красоты расставаться не собирается. Достиг определенной ступени – хочется двигаться дальше, в его планах нет остановки.

Скоро Дима начнет готовиться к полуфиналу в Екатеринбурге.

ЛЮДМИЛА БОРЮШКИНА.